

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ
АНТИМОНОПОЛЬНАЯ СЛУЖБА**

УПРАВЛЕНИЕ

по г. Москве

Мясницкий проезд, д.4, стр. 1
107078, г. Москва,
тел. (495) 784-75-05, факс (495) 607-49-29
факс (495) 607-42-92, e-mail: to77@fas.gov.ru

26.12.2025 № 53983/25

На № _____ от _____

ФГБУ «ВНИИИМТ» Росздравнадзора

info@vniiimt.ru
info@vniiimt.org

ООО «ГУДТЕК»

info@gudtek.ru

РЕШЕНИЕ

по делу №077/10/104-16181/2025

**о проведении проверки по факту одностороннего
отказа от исполнения государственного контракта**

23.12.2025

г. Москва

Комиссия по контролю в сфере закупок товаров, работ, услуг Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве (далее – Комиссия Управления) в составе:

Председательствующего Комиссии Управления:

Жуковой Е.Е. — ведущего специалиста-эксперта отдела проверок государственных закупок,

Членов Комиссии Управления:

Калиняк А.В. — специалиста-эксперта отдела проверок государственных закупок,

Гусевой С.А. — специалиста-эксперта отдела проверок государственных закупок,

при проведении проверки посредством видеоконференцсвязи в присутствии уполномоченных представителей ФГБУ «ВНИИИМТ» Росздравнадзора: Т.В. Давыдовой (доверенность №126/24 от 20.12.2024), А.С. Селютина (доверенность №109/25 от 22.12.2025), а также в присутствии уполномоченного представителя и генерального директора ООО «ГУДТЕК»: Е.Д. Левиной (доверенность б/н от 19.12.2025), А.Н. Манухина (решение №2 от 16.05.2024),

рассмотрев обращение ФГБУ «ВНИИИМТ» Росздравнадзора о включении сведений об ООО «ГУДТЕК» в реестр недобросовестных поставщиков в соответствии со ст. 104 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной

2025-61632

системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе),

УСТАНОВИЛА:

В Московское УФАС России поступило обращение государственного заказчика – ФГБУ «ВНИИИМТ» Росздравнадзора (далее – Заказчик) о включении сведений в отношении ООО «ГУДТЕК» (далее — Исполнитель, Подрядчик) в реестр недобросовестных поставщиков в связи с односторонним расторжением Исполнителем государственного контракта, заключенного по результатам электронного аукциона на оказание услуг по техническому обслуживанию систем вентиляции и кондиционирования воздуха для нужд ФГБУ «ВНИИИМТ» Росздравнадзора (реестровый №0373100011625000140).

10.11.2025 между Заказчиком и Исполнителем заключен государственный контракт №0373100011625000140 (реестровый №1771618221025000153) на оказание услуг по техническому обслуживанию систем вентиляции и кондиционирования воздуха для нужд ФГБУ «ВНИИИМТ» Росздравнадзора (далее — Контракт).

В ч. 19 ст. 95 Закона о контрактной системе установлено, что Исполнитель (подрядчик, исполнитель) вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, если в контракте было предусмотрено право заказчика принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта.

04.12.2025 Исполнителем принято решение об одностороннем отказе от исполнения Контракта (далее — Решение) по причине неисполнения Заказчиком встречных обязательств.

В соответствии с ч. 20.1 ст. 95 Закона о контрактной системе в случае принятия поставщиком (подрядчиком, исполнителем) предусмотренного ч. 19 ст. 95 Закона о контрактной системе решения об одностороннем отказе от исполнения контракта, заключенного по результатам проведения электронных процедур, закрытых электронных процедур, такое решение направляется заказчику в следующем порядке:

1) поставщик (подрядчик, исполнитель) с использованием единой информационной системы формирует решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, подписывает его усиленной электронной подписью лица, имеющего право действовать от имени поставщика (подрядчика, исполнителя), и размещает такое решение в единой информационной системе. В случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 103 Закона о контрактной системе, такое решение не размещается на официальном сайте;

2) решение об одностороннем отказе от исполнения контракта не позднее 2025-61632

одного часа с момента его размещения в единой информационной системе в соответствии с п. 1 ч. 20.1 ст. 95 Закона о контрактной системе автоматически с использованием единой информационной системы направляется заказчику. Датой поступления заказчику решения об одностороннем отказе от исполнения контракта считается дата размещения в соответствии с настоящим пунктом такого решения в единой информационной системе в соответствии с часовой зоной, в которой расположен заказчик;

3) поступление решения об одностороннем отказе от исполнения контракта в соответствии с п. 2 ч. 20.1 ст. 95 Закона о контрактной системе считается надлежащим уведомлением заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта.

04.12.2025 в соответствии с требованиями ч. 20.1 ст. 95 Закона о контрактной системе Исполнителем размещено в единой информационной системе Решение.

Таким образом, датой надлежащего уведомления признается дата размещения Решения Исполнителем в единой информационной системе.

На основании ч. 21 ст. 95 Закона о контрактной системе Решение Исполнителем (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта вступает в силу и контракт считается расторгнутым через десять дней с даты надлежащего уведомления поставщиком (подрядчиком, исполнителем) заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Исходя из вышеизложенного, на момент проведения заседания Комиссии Управления Решение вступило в законную силу и Контракт считается расторгнутым в соответствии с требованиями ч. 21 ст. 95 Закона о контрактной системе.

Согласно п. 1.1 Контракта Исполнитель обязуется по заданию Заказчика оказать услуги по техническому обслуживанию систем вентиляции и кондиционирования воздуха для нужд ФГБУ «ВНИИИМТ» Росздравнадзора (далее – услуги) в соответствии с условиями Контракта, Техническим заданием (Приложение №1 к Контракту, далее – Техническое задание), которое является неотъемлемой частью Контракта, а Заказчик обязуется принять результат оказанных услуг и оплатить его в порядке и на условиях, предусмотренных Контрактом.

В соответствии с п. 1.3 Контракта срок оказания услуг: с 01.12.2025 по 31.11.2026.

На заседании Комиссии Управления представитель Заказчика пояснил, что 19.11.2025 (исх. 79) Исполнитель направил письмо с предложением согласовать дату и время проведения приемки оборудования, предложив пять возможных дат: с 24.11.2025 по 28.11.2025. В ответном письме от 21.11.2025 (исх. №05-18298/25) Заказчик согласовал дату приемки — 28.11.2025 с 10:00, и одновременно сообщил, что ввиду отсутствия в Контракте утвержденной формы акта приема-передачи Стороны вправе самостоятельно определить его содержание, при этом техническое

состояние оборудования и его перечень будут зафиксированы в таком акте. Доступ к объекту и оборудованию был предоставлен с 28.11.2025 по 04.12.2025, о чем подтверждено и самим Исполнителем в своем Решении от 04.12.2025 №78. Однако, несмотря на предоставленный доступ, Исполнитель не составил двусторонний акт приема-передачи в соответствии с п. 6.1 Технического задания к Контракту и отказался проводить осмотр оборудования, расположенного на высоте, аргументируя это отсутствием необходимых документов на персонал.

В то же время, по состоянию на 05.12.2025, у значительной части персонала Исполнителя отсутствовали заверенные копии: действующих протоколов о проверке знаний по электробезопасности, размещенных на едином портале тестирования (qr.gosnadzor.ru); удостоверений о допуске к работам на высоте с медицинскими справками; документов, подтверждающих обучение по техническому обслуживанию систем вентиляции и кондиционирования. Эти документы не были представлены ни в письме от 12.11.2025 (исх. №01), ни позднее, за исключением единственного работника — ведущего инженера Одинокова К.Д., данные о котором отсутствовали в утвержденном графике дежурств.

Кроме того, Исполнитель не представил согласованные формы журналов технического обслуживания, как того требует п. 7.6 Технического задания. В период с 01.12.2025 по 03.12.2025 комиссией Заказчика были составлены акты о проверке оказания услуг, датированные соответственно 01.12.2025, 02.12.2025 и 03.12.2025, в которых зафиксировано: отсутствие персонала Исполнителя на объекте, непредоставление документов на сотрудников, отсутствие журнала технического обслуживания и неподписание акта приема-передачи. При этом Исполнитель не начал оказание услуг, несмотря на установленный Контрактом срок с 01.12.2025, и не выполнил обязательства по передаче оборудования в обслуживание.

Таким образом, по состоянию на 04.12.2025, когда Исполнитель принял Решение об одностороннем отказе от исполнения Контракта, выявленные нарушения со стороны Исполнителя не были устранены, и Заказчиком было принято решение о требовании отмены Решения №78 от 04.12.2025 как необоснованного и противоречащего фактическим обстоятельствам исполнения Контракта.

На заседании Комиссии Управления представитель Исполнителя пояснил, что односторонний отказ от исполнения Контракта был вызван не уклонением от обязанностей, а невозможностью их надлежащего исполнения вследствие системных и существенных нарушений условий Контракта со стороны Заказчика. Заказчиком были нарушены сроки приемки оборудования: согласно п. 6.1 Технического задания, приемка должна была завершиться не позднее 24.11.2025, однако Заказчик согласовал дату только на 28.11.2025, а фактически процесс приемки растянулся до 04.12.2025. При этом 19.11.2025 (исх. №79) Исполнитель направил Заказчику запрос с просьбой уточнить критерии оценки технического

состояния оборудования, порядок фиксации дефектов и ответственность Сторон, однако на эти вопросы в письме Заказчика от 21.11.2025 (исх. №05-18298/25) ответа не последовало. Претензия Исполнителя от 24.11.2025 (исх. №84) о нарушении сроков приемки также была проигнорирована. В ходе осмотра 28.11.2025 были выявлены критические нарушения со стороны Заказчика: более 50 единиц оборудования находились в недоступных зонах (требовался демонтаж потолков), 10 единиц — в неисправном состоянии, у 15 единиц — невозможно подтвердить работоспособность, а более 100 единиц оборудования вообще не были подтверждены Заказчиком. Также отсутствовали проектная, исполнительная и паспортная документация, пароли к системам автоматизации (подтверждено повторной проверкой 02.12.2025), три системы управления оказались неработоспособны, а большинство автоматических устройств работало в ручном режиме. Заказчик, несмотря на это, 02.12.2025 составил собственный акт приема-передачи, в котором искажены факты: вместо констатации объективной невозможности передачи оборудования было указано, что «Исполнитель отказался принять оборудование», что грубо противоречит реальному положению дел и подтверждено Дефектным актом №1 от 01.12.2025. Исполнитель предложил конструктивные решения: временно направить персонал под руководством ведущего инженера с полным комплектом документов и согласовать сроки устранения формальных нарушений, однако Заказчик устно отказал в допуске сотрудников и проигнорировал письмо от 28.11.2025 (исх. №86) с предложением продолжить приемку. Таким образом, невозможность приступить к исполнению обязательств напрямую обусловлена действиями и бездействием Заказчика, нарушившего обязанности по передаче оборудования в надлежащем состоянии и в полном объеме, что делает исполнение Контракта фактически невозможным.

По мнению Комиссии Управления, Подрядчиком были совершены необходимые действия, направленные на исполнение контракта, на достижение тех целей и результатов, которые установлены в контракте.

Подрядчиком совершались активные действия, направленные на соблюдение требований Закона о контрактной системе, тем самым явно выражая намерение к исполнению контракта.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от

добросовестного поведения.

По смыслу ст. 55 Конституции Российской Федерации введение ответственности за правонарушение и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, исходя из общих принципов права, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно закрепляемым целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния. Ни Закон о контрактной системе, ни Правила ведения реестра не содержат безусловной обязанности уполномоченного органа включать представленные заказчиком сведения о поставщике в соответствующий реестр без оценки его действий в каждом конкретном случае. При рассмотрении вопроса о включении или не включении лица в реестр недобросовестных поставщиков недопустимо ограничиваться только формальной констатацией ненадлежащего исполнения хозяйствующим субъектом тех или иных нормативных требований без выяснения и оценки всех фактических обстоятельств дела в совокупности и взаимосвязи.

В рассматриваемом случае Комиссия Управления полагает, что обстоятельства дела в совокупности с представленными доказательствами не свидетельствуют о том, что действия Исполнителя направлены на умышленное несоблюдение условий Контракта.

По общему правилу, при привлечении лица к публично-правовой ответственности государственным органом должна быть установлена вина этого лица в нарушении закона. Конституционный Суд Российской Федерации в своих судебных актах неоднократно указывал, что применяемые государственными органами санкции, в том числе штрафного характера, должны отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе соответствовать принципу юридического равенства, быть соразмерными конституционно защищаемым целям и ценностям, исключать возможность их произвольного истолкования и применения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30.07.2001 года №13-П, от 21.11.2002 года №15-П). Такой правовой подход подлежит применению и в данном случае, тем более, что последствия по наложению санкции в виде включения сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков могут иметь более тяжкий экономический характер, чем наложение штрафа.

Признаки недобросовестности (такие как злоупотребление и умышленность) в поведении Исполнителя отсутствуют, а потому включение его в реестр недобросовестных поставщиков не может рассматриваться в качестве необходимой меры ответственности, а в данном случае, будет являться несоответствующим фактическим обстоятельствам и нормам действующего законодательства РФ. С учетом вышеизложенного, Исполнитель не допустил нарушений норм действующего законодательства РФ и существенного нарушения положений

Контракта (с позиции умышленности, халатности), и соответственно не является недобросовестным поставщиком по смыслу статьи 104 Закона о контрактной системе.

Включение сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков по существу является санкцией за недобросовестное поведение данного лица, выразившееся в намеренном ненадлежащем исполнении контракта.

Обстоятельств, подтверждающих намеренное ненадлежащее исполнение Исполнителем условий Контракта, Комиссией Управления не установлены.

Руководствуясь ст. 104 Закона о контрактной системе, Комиссия Московского УФАС России

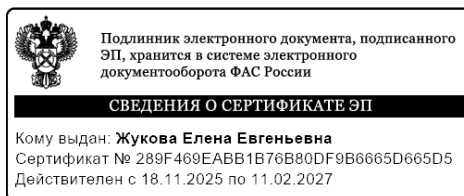
РЕШИЛА:

Отказать ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте Российской Федерации» во включении сведений в отношении ООО «ГУДТЕК» в реестр недобросовестных поставщиков.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев с даты его принятия в порядке, установленном главой 24 АПК Российской Федерации.

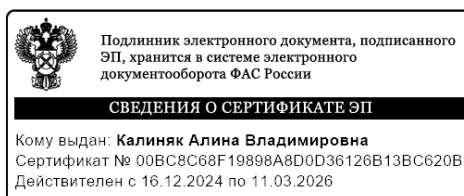
Председательствующий Комиссии
Управления:

Е.Е. Жукова

Члены Комиссии Управления:

А.В. Калиняк

С.А. Гуесва

